
Р. С. МИРЗОЕВ

Русское СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Р. С. МИРЗОЕВ

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Учебное пособие

*Утверждено Министерством высшего и среднего
специального образования
Азербайджанской ССР*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МААРИФ“
БАКУ — 1986

Научный редактор: канд. филол. наук, доц. А. М. ЦЫВИН

Мирзоев Р. С.

М 67

Русское словообразование. Учебники и учебные пособия для вузов. Баку: „Маариф“, 1986, 244 с.

В учебном пособии разработаны принципы формальной и семантической классификации словообразовательных элементов, выявлены формальные и семантические классы словообразовательных элементов, определены принципы формально-семантической организации производных, что позволило достаточно полно отразить системно-структурную сущность подсистемы.

Учебное пособие рассчитано на студентов филологических факультетов, аспирантов, преподавателей русского языка.

Рисим Сабзали оглы Мирзоев

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Учебное пособие

Азербайджанское государственное издательство
учебно-педагогической литературы „Маариф“

Баку—1986

М 4602010000 —109
М 652—86 50—86

81.2Р

ОТ АВТОРА

Следствием интенсивного изучения словообразования является то, что оно сложилось как самостоятельный раздел языкознания со своим объектом и методом анализа. Вместе с тем многие вопросы общего и русского словообразования до сих пор остаются спорными, недостаточно освещенными или вовсе неразработанными. К их числу относится вопрос о системности словообразования. Во многих работах он затрагивается в связи с рядом смежных вопросов или при анализе отдельных аспектов словообразования.

Словообразование как раздел языкознания пытается ответить на вопрос: как образуются или создаются новые слова? Ответ на этот вопрос приводит к необходимости выявить принципы организации словообразовательных элементов в процессе создания производных единиц.

Целью настоящего исследования является выявление принципов формальной и семантической организации производных и установление системного соотношения между этими организациями, рассматриваемыми в синтагматическом и парадигматическом аспектах.

Данная работа — опыт выявления существенных признаков системы словообразования (принципов формально-семантической организации производных) на основе единой непротиворечивой концепции с использованием однородного фактического материала, составляющего подсистему.

В учебном пособии по-новому освещаются некоторые теоретические вопросы, связанные с принципами классификации словообразовательных элементов, с осмыслением понятий: словообразовательная система, структура, с определением границ словообразования, словообразовательной полисемии, омонимии и т. д.

Г Л А В А I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 1. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Словообразование как раздел языкознания (дериватология) пытается ответить на вопрос: как образуются или создаются новые слова? Ответ на этот вопрос приводит к необходимости выявить принципы организации словообразовательных элементов в процессе создания производных единиц. В работах последних лет по словообразованию¹ указанная проблема решается либо с точки зрения формальной, либо с точки зрения семантической организации морфем; при этом отсутствует сопряженность между результатами этих исследований, посвященных описанию неоднородного фактического материала на основе различных теоретических предпосылок². Это затрудняет выявление системных признаков объекта, следствием чего является отсутствие обобщающих трудов, описывающих словообразование (или оп-

¹ Подробный и обстоятельный обзор работ по русскому словообразованию см. в книгах: Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Шеболева И. И. Принципы словообразовательного синтеза. Ростов, 1980; Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966—69 гг. Словообразование. Материалы для обсуждения. М., 1972; То же за 1970—73 гг. М., 1982; То же за 1974—78 гг. М., 1982. Наличие указанных книг освобождает нас от необходимости общей характеристики исследований по русскому словообразованию.

² Те труды, в которых анализируются как семантические, так и формальные особенности какой-либо словообразовательной подсистемы, являются результатом комплексного, но не системного подхода к словообразованию.

ределенную подсистему словообразования) с точки зрения всех проявлений системных признаков. Некоторые исследователи вполне справедливо указывают на необходимость такого рода исследований.

«Цель изучения синтагматических связей в словообразовании — выявить виды ограничений сочетаемости морфем и установить совместимые и несовместимые в пределах мотивированного слова элементы, обладающие определёнными семантическими (а также формальными, стилистическими и другими) свойствами. Эта задача еще очень далека от разрешения», — вполне справедливо отмечает И. С. Улуханов¹.

Однако надо отметить, что если даже какая-то словообразовательная подсистема была бы изучена с точки зрения вышеуказанного положения, то это еще не привело бы к выявлению всех признаков системы, рассматриваемой как соотношение синтагматики и парадигматики.

Значительным вкладом в исследование принципов организации словообразовательных элементов является монография И. Г. Милославского, задача которой «...состоит в том, чтобы определить возможность или невозможность решения вопроса о валентностях морфем разных типов, и в случае, если такое решение принципиально возможно, предложить решение этого вопроса»².

Целью настоящей работы является выявление принципов формальной и семантической организации производных и установление системного соотношения между этими организациями, рассматриваемыми в синтагматическом и парадигматическом аспектах.

В основу настоящей работы положены следующие принципы:

1. Создание производных единиц есть комбинирование (синтезирование) словообразовательных элементов. Такое комбинирование подчиняется закону формальной и семантической совместимости элементов в линейном ряду. Эта совместимость соотносится с логическим принципом конъюнкции («и — и») между элементами плана

¹ Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977, с. 245.

² Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980, с. 15.

выражения и плана содержания. Нарушение этого принципа приводит к появлению неотмеченных единиц. Например:

белизна — чернота,

белота — чернота (нарушение формальной совместности).

Другой пример: основы со значением результативности (семантическая несовместимость) не сочетаются с суффиксом —аний (е), —ений (е) со значением неограниченной процессуальности. Таким образом, «как и всякая мотивированность, словообразовательная — всегда явление двустороннее, формально-семантическое»¹.

2. Исследование системы есть выявление синтагматических и парадигматических отношений. Парадигматическое отношение определяется варьированием или означающего, или означаемого в пределах одного инварианта. Варьирование может быть рассмотрено со следующих позиций: 1) варьирование в пределах одной формальной структурной организации, то есть варьирование репрезентаторов связей; 2) варьирование в пределах одной семантической структуры, то есть репрезентация одной семантической структуры близкими по значению или совпадающими семами.

Примером для первого положения могут служить следующие конструкции:

Я читаю книгу; книга читается мною.

Для второго положения:

Я люблю брата и брат любит меня; я и брат любим друг друга; между братом и мной взаимная любовь.

Но варьирование может быть рассмотрено и с другой позиции: какие семантические структуры входят в одну формальную организацию и наоборот. К этому может быть отнесено семантическое варьирование в пределах одной формальной структуры (брат читает газету; сестра пишет письмо) или варьирование формальной структуры в пределах одной семантической структуры (Я и брат любим друг друга; между мною и братом взаимная любовь).

Это отношение подчиняется логическому принципу дизъюнкции («или — или»). **Одновременное изменение**

¹ Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977, с. 6.

(варьирование) означающего и означаемого есть другой инвариант. Если в качестве исходного рассматривать формальную структуру, то определение семантического варьирования есть определение семантических структур, входящих в эту формальную структуру. Если же в качестве исходного рассматривать семантическую структуру, то определение формального варьирования есть определение формальных структур, входящих в семантическую структуру.

3. Между формальной и семантической структурой существует отношение несимметричности: не всегда одна формальная структура соответствует одной семантической структуре и наоборот. Следствием этого является то, что любая дробная формальная классификация элементов не приводит к выделению однородных семантических классов и наоборот¹.

Утверждение — «если требование идентичности лексических морфем — это формализованное условие сохранения некоторого набора значений, то требование идентичности синтаксических деревьев — это формализованное условие сохранения связи между значениями» — нами воспринимается не как наличие однозначного соответствия между формальной и семантической организацией, а как наличие координации между этими организациями².

4. Исходным моментом исследования является выявление особенностей формальной организации производных. Это не обусловлено исходностью формальной организации для языка. Скорее наоборот, формальная организация детерминируется семантической организацией, формальная совместимость элементов подчиняется их коммуникативной целенаправленности. Выбор исходной точки исследования обусловлен удобством анализа —

¹ В принципе максимальная дробная формальная классификация может привести к однородному по значению классу, но при этом класс будет состоять из одного или двух (т. е. максимально ограниченного количества) элементов.

² Это положение также может быть воспринято как однозначное соответствие между формальной и семантической организацией при максимально обобщенном значении элементов и при рассмотрении их с точки зрения максимально общих связей (значение «действия», «предмета», «признака», «подчинения» и т. д.). Но в практике на таком максимально инвариантном или обобщенном уровне получить системные признаки объекта оказывается невозможным.

формальная организация лежит на уровне наблюдения, а семантическая — более глубинная.

«Любое описание словообразовательной системы конкретного языка [при всем различии построения таких описаний] должно, с нашей точки зрения, содержать сведения о семантических и сочетаемостных свойствах словообразовательных формантов. Это, естественно, легче всего достигается в тех случаях, когда описание исходит «из формы»¹.

Расчленение языковой организации на формальную и семантическую концептуально.

5. Некоторые основополагающие понятия, составляющие систему описания, не имеют однозначного определения в разных языковых концепциях, и, порою, в пределах одной концепции, что вызывает необходимость рабочего определения понятий системы описания.

Поставленная в работе цель достигается путем решения **следующих задач:**

- а) отграничение объекта исследования;
- б) определение основных понятий, уточнение языка описания;
- в) выделение элементов исследуемого объекта и их классификация;
- г) определение принципов формальной организации, т. е. построение дерева зависимостей и выделение структурных (формальных) типов единиц;
- д) выявление принципов семантической организации производных, входящих в структурные типы единиц — установление соотношения между формальной и семантической организацией единиц;
- е) выявление частных и общих закономерностей системы словообразования.

Словообразование как объект лингвистического анализа изучалось с различных точек зрения (словопроизводство с помощью конкретных суффиксов, исторические изменения в словопроизводстве, выявление системных признаков данного явления и т. д.)². Тем не менее

¹ Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977, с. 126.

² Виноградов В. В. Вопросы современного словообразования. — РЯШ, 1951, № 2; Шанский Н. М. Основы словообразовательного анализа, М., 1953; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Улуханов И. С. Словообра-

многие вопросы русского словообразования до сих пор остаются спорными, недостаточно освещенными или вовсе неразработанными. До сих пор нет специальных трудов, посвященных исследованию системы словообразования во всех проявлениях признаков системы.

При рассмотрении системы словообразования русского языка до сих пор спорными являются следующие вопросы: а) соотношение языка и речи, то есть соотношение постоянных законов организации производных и реализации этих законов; б) соотношение синхронного и диахронного среза, то есть выявление признаков системы с точки зрения современного состояния языка и объяснение наличия этих признаков с точки зрения исторических изменений в системе; в) рассмотрение словообразования как процесса или результата определенного процесса; г) соотношение морфемной и словообразовательной организации, словообразования и формообразования; д) выделение элементов и единиц словообразования с точки зрения плана выражения и плана содержания; е) системный и уровневый характер словообразования (место словообразования в языковой системе).

В лингвистической литературе последних лет указывается на неравномерность изучения уровней. При сравнительно достаточной разработанности проблем фонологического, морфологического, синтаксического ярусов, проблемы словообразовательного уровня и его отношения к названным выше уровням остаются спорными. Как известно, традиционная грамматика не выделяет словообразование как особую лингвистическую дисциплину, не рассматривает его как особую, самостоятельную подсистему языка.

Общепризнано, что словообразование является одним из важных звеньев в системе языка. Противоречие между важностью исследования этого звена и его малонизученностью сейчас все больше и больше обращает на себя внимание исследователей. Е. С. Кубрякова так характеризует состояние изученности словообразования: «Лингвистика — наука о языке — имеет свою многовековую

звательная семантика в русском языке. М., 1977; Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971; Хохлачева В. Н. Словообразование существительных в русском языке. АДД. М., 1976; Максимов В. И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. Л., 1975 и т. д.

историю, и поэтому в рассмотрении целого ряда явлений в ней сложились вполне устойчивые традиции. Вместе с тем, здесь иногда оперируют понятиями, содержание которых еще не определено с достаточной ясностью и которые являются вследствие этого предметом горячих споров. К числу таких понятий относится и словообразование. Это и не удивительно, поскольку словообразование — наука сравнительно молодая, и описания словообразовательных систем таких языков, как русский, английский, немецкий, французский и т. д. появились совсем недавно»¹.

Подтверждением вышеуказанного может служить и тот факт, что словообразование до сих пор не нашло своего определенного места в существующих грамматиках. Одни исследователи рассматривают словообразование в разделе морфологии, другие — лексикологии, третьи считают, что оно занимает промежуточное положение. В раздел «Морфология» словообразование не включается как нечто целое, оно растворяется в отдельных разделах о частях речи. Лишь в последние годы словообразование рассматривается как самостоятельный раздел, не входящий в морфологию.

Даже беглое перечисление задач словообразования говорит о том, что многие вопросы раздела науки о языке раскрыты явно недостаточно. Их дальнейшее изучение является в высшей степени актуальным.

Рассмотрение словообразования как процесса образования новых слов, выполняющих номинативную функцию, где подавляющей продуктивностью обладает комбинирование морфем с целью создания производных номинативных единиц, предполагает, что границы словообразования должны быть определены в противопоставлении: словообразование и другие способы номинаций, словообразование и другие морфологические процессы.

Первое противопоставление связано с уровневой и системной характеристикой словообразования, второе — с противопоставлением словообразования, формообразования и словоизменения.

Рассмотрение языка как системы, характеризующейся сложностью, предполагает необходимость качествен-

¹ Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М., 1965, с. 3.

ной и количественной характеристики подсистем, составляющих данную систему как иерархию подсистем, ярусов, уровней¹.

В лингвистической литературе последних лет, посвященных изучению особенностей словообразовательного процесса и принципов стратификации языкового материала, большое внимание уделяется системной и уровневой характеристике словообразования.

Прослеживаются следующие точки зрения на уровневый и системный характер словообразования:

I. Словообразование — самостоятельный уровень и самостоятельная подсистема.

II. Словообразование — самостоятельная подсистема, но не самостоятельный уровень (включается в морфологический уровень).

III. Словообразование — межуровневое явление.

Выделение релевантных признаков, на основе которых определяется уровневый характер того или иного языкового явления, в лингвистике является одним из самых дискуссионных вопросов². Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, можно отметить, что существуют две точки зрения на определение языкового уровня и рассмотрение статуса словообразования: 1) языковой уровень должен быть определен на основании специфики элементов данного уровня и их функций; с этих позиций словообразование — самостоятельный уровень; 2) уровневый характер языкового явления определяется только на основании специфики элементов данного уровня; с этих позиций словообразование не является самостоятельным уровнем.

«Разные уровни языка целесообразно выделять не только на основании сегментных единиц, но также и на основании различий в их функциях и способах организа-

¹ Хотя в лингвистической литературе делаются попытки дифференцировать понятия «подсистема», «уровень», «ярус» — словообразовательная (под) система, морфологический уровень, ярус морфемного кодирования и т. д., но нам представляется, что эти термины объясняют разные аспекты одного и того же явления — системную специфику объекта.

² Определение уровня, подсистемы, их дифференциация не входит в задачу данной работы. Об этом см.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

ции (как в синтагматическом, так и в парадигматическом планах)»¹, — полагают В. В. Лопатин и И. С. Улуханов.

Е. С. Кубрякова возражает против такой постановки вопроса и считает, что способ организации сегментных единиц является иррелевантным признаком в определении уровневого характера словообразования. «В теоретическом плане, — пишет она, — подобное расширительное толкование уровня вряд ли плодотворно. Известно, к тому же, что во многих языках способы организации сложных морфемных последовательностей в слова проявляют значительное сходство вне зависимости от того, как впоследствии идентифицируются эти последовательности — как формы слов или как производные»².

Необходимость уровневой характеристики словообразования заставляет определить однородность элементов и процессов словообразовательного статуса. Бесспорным является тот факт, что в зависимости от общего определения словообразования и его границ решается вопрос о возможности включения того или иного элемента (единицы), процесса в словообразование. Это, в свою очередь, приводит к расширению или сужению границ словопроизводства, его системной и уровневой характеристики.

Примером расширения границ рассматриваемого явления может служить попытка квалифицировать деривацию любого порядка (уровня) как словообразование, что, в свою очередь, приводит к необходимости подмены термина «словообразование» термином «лексемообразование».

В. М. Никитевич³, например, в словообразовательную деривацию включает образования типа **сомневаться** — **выражать сомнение**, **старик** — (тот), **кто стар** и т. д.

Исследователь полагает, что «таким образом исчезает противоречие, состоящее в том, что мотивирующим может быть как слово, так и сочетание слов, а мотивированным только отдельное слово». Надо отметить, что в русском языке сочетания слов не выступают как мотивирующие, за исключением случаев типа: **место житель-**

¹ Лопатин В. В., Улуханов И. С. К соотношению единиц словообразования и морфологии. — В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969, с. 130.

² Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 347—348.

³ Никитевич В. М. О деривационной системности и предмете деривационной грамматики. — ВЯ, 1976, № 2.

ства — местожителство, районный комитет — райком и т. д., словообразовательный характер производности которых нам представляется бесспорным.

Представляется, что должны существовать границы между словообразованием и номинацией вообще, то есть между порождением слов и порождением единиц разных уровней и разной степени сложности, характеризующихся номинативной функцией. С этой точки зрения «словообразовательная недостаточность» не может быть критерием необходимости расширения границ словообразования, скорее наоборот, может рассматриваться как признак (сигнал) исчерпанности возможностей словообразования и необходимого перехода на другой уровень, то есть к образованию несловесных номинативных единиц. Следовательно, «словообразовательная недостаточность» может рассматриваться как фактор, оправдывающий наличие другого уровня. Указывая на соотнесенность производности и деривации с другими уровнями, Е. С. Кубрякова пишет: «Исходя из этого, можно полагать, что отношения производности, или деривационные отношения имеют основополагающее значение не только для морфологического или синтаксического уровней (ср. развертывание ядерных предложений в другие синтаксические структуры), но и для всей системы языка в целом, ибо принцип деривации пронизывает собой весь процесс синтеза речи и ее восприятие»¹. Следовательно, необходимо четко дифференцировать словообразовательную деривацию и другие типы деривации (порождения). С точки зрения изоморфизма языковых уровней характер словообразовательного процесса и других способов номинации может (а в определенных параметрах должен) совпадать, что объясняется наличием отношений пересечения или включения между этими процессами. Отличия же между ними проявляются в характере (с точки зрения плана выражения и плана содержания) элементов и в принадлежности единиц, в пределах которых происходят эти процессы, к разным уровням (слово, словоформа, лексема, словосочетание и т. д.).

По отношению к морфологическим процессам словообразование характеризуется тем, что при допустимой (но не обязательной) идентичности элементов (морфем)

¹ Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974, с. 184.

словопроизводства и морфологии, различия между ними проявляются в результатах процесса: результат словообразования — новое слово (в противоположность словоформе). Определение особенностей словообразовательного уровня (системы) на основе специфики элементов и процессов, входящих в объект рассмотрения (под словообразовательной производностью понимаются структурно-семантические сдвиги, проявляемые в противопоставлении мотивирующего и мотивируемого), безусловно накладывает ограничения на возможность рассмотрения в качестве словообразовательной производности и, следовательно, объекта словообразования противопоставлений типа:

с ума сшедший — сумасшедший;

место жительства — местожительство;

кулак (рука) — кулак (социальный класс);

больной (человек) — больной (лежит);

районный комитет — райком,

которые традиционно рассматриваются как: аббревиация, сращение, лексико-семантическое, морфолого-синтаксическое словообразование.

В самых общих чертах под словообразованием понимают процесс образования новых слов. Для более частной (детальной) характеристики этого процесса необходимо уточнить понятие «новое слово». Под новым словом обычно понимают второй член оппозиции «производящее — производное», который характеризуется структурной и семантической модифицированностью. При этом почти все исследователи признают необходимость учета «формально-семантического» сдвига при деривации. Так, Е. С. Кубрякова пишет: «Таким образом, именно наличие структурно-семантического сдвига во вторичной единице по сравнению с исходной единицей заставляет выделять, наряду с отношениями формальной производности, совершенно особый тип формально-семантических отношений — отношений словообразовательной производности»¹.

Надо отметить, что при практическом решении вопроса об отнесении того или иного явления к словообразованию порою считается достаточным один из этих признаков (семантический или формальный), т. е. приз-

¹ Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974, с. 197.

нается достаточным изменение одного порядка, чтобы выделяемый процесс рассматривался как словообразование, что противоречит конституэнтности формальных и семантических сдвигов при словообразовании.

Конкретно это проявляется в том, что в словообразование включают случаи перехода частей речи (в частности, субстантивация), случаи многозначности, где наблюдается изменение только плана содержания, и аббревиацию, где происходит изменение плана выражения, направленное на употребление минимальных средств для выражения сложной (многокомпонентной) номинации. В работах последних лет лексико-семантический процесс не рассматривается как объект словообразования. Это положение обосновывается необходимостью отнесения этого явления к словоупотреблению.

Морфолого-синтаксический способ, сводимый к переходу прилагательных в существительное (на наш взгляд, при определении этого способа словообразования наблюдается непоследовательность; переход других частей речи, например, существительных, прилагательных, числительных в местоимение, причастий в прилагательное, не включается в этот способ), рассматривается как словообразовательный процесс на основании выделения в качестве словообразовательного средства специфики словообразовательной парадигмы, то есть появления определенной недостаточности в парадигме вновь образованного слова.

«Таким образом, можно сказать, что субстантивация прилагательных — это образование существительных, структурно мотивированных прилагательными, с использованием в качестве словообразовательного средства флексий прилагательного (парадигмы одного грамматического рода или множественного числа). При этом какие-либо дополнительные формальные отличия мотивированного и мотивирующего (чередование, различие места ударения, усечение основы и т. д.) отсутствуют»¹.

Как видно из сказанного, основным признаком, позволяющим отнести субстантивацию к словообразованию, является наличие парадигмы одного грамматического рода или числа. Это, очевидно, может быть объяснено

¹ Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке. — В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967, с. 207.

переходом в существительное определенной (конкретной) словоформы прилагательного, а не прилагательного со всеми своими грамматическими формами.

С другой стороны, в русской речи встречаются употребления разных форм прилагательных в качестве существительных. Ср.: **красные** (красногвардейцы), **красное** (вино), **кондитерская**, **Малый** и **Большой** (театры) и т. д.

В то же время, очевидно, надо отметить, что субстантивация может быть рассмотрена как особая разновидность омонимии (функциональная омонимия), а омонимия, синонимия и многозначность не могут быть рассмотрены как словообразование, поскольку различия затрагивают либо план выражения (синонимия), либо план содержания (омонимия и многозначность), и между омонимичными и синонимичными явлениями устанавливается отношение существования, а не производности, хотя в историческом и лексикологическом плане установление такого отношения в принципе возможно.

Очевидно, наличие отношения пересечения между **планами содержания** (ср., например, синонимический ряд **врач—доктор—медик—лекарь—эскулап** или семантические поля «чувство», «действие», «переменное состояние») еще не говорит об отношении производности между членами синонимического ряда или семантического поля. Следовательно, понятие словообразовательного гнезда и семантического поля не одно и то же. Словообразовательное гнездо предполагает наличие морфологической производности — производности, осуществляемой морфологическими средствами и в пределах слова. Точно так же наличие отношения пересечения или эквивалентности между планами выражения типа **лечить—врач, стирать—прачка, шить—портной** и т. д.¹ не может рассматриваться как наличие отношения словообразовательной производности.

Таким образом, субстантивация как синтаксическая омонимия, характерная для подавляющего большинства

¹ Е. С. Кубрякова между этими парами устанавливает семантическое отношение производности, но полагает, что отсутствие формальной производности позволяет считать их словообразовательно невыводимыми (Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 372). Нам же кажется, что между этими парами отсутствует и семантическая производность, хотя наблюдается семантическая общность.